

Возможные сценарии развития малого предпринимательства в Российской Федерации

© 2010 А.Ю. Агафонов

Московская академия экономики и права

E-mail: center_audita@mail.ru

В статье выдвигаются предположения, касающиеся возможного развития малого предпринимательства в Российской Федерации в настоящее время. Предлагается выявить наилучшие пути разрешения сложившейся ситуации в России в отношении малого предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, меры, направленные на развитие малого предпринимательства, финансовая поддержка, административные барьеры, валовой внутренний продукт, предприниматель, государственная поддержка, совершенствование законодательства.

С нашей точки зрения, стоит исходить из того, что сценарии последующего развития российского малого предпринимательства в ближайшее время возможны в трех основных направлениях, а именно оптимистическом, пессимистическом и реалистическом.

Оптимистический сценарий предполагает, что российское государство, наконец, переходит от обещаний к практическим делам - реальному снижению и упрощению налогообложения малого бизнеса, решительной борьбе с коррупцией (следует иметь в виду не столько репрессии против отдельных чиновников, сколько ликвидацию многочисленных пробелов в законодательстве и всевластия ведомственных инструкций, зачастую полностью извращающих благие намерения законодателей), устранению административных барьеров при входе на рынок (на сегодняшний день регистрация нового малого предприятия занимает в среднем 2,5-3 мес. и стоит несколько тысяч долларов), укреплению правового режима частной собственности, включая собственность на землю. Кроме того, должна прекратиться искусственная поддержка "лежачих" крупных предприятий, и их реструктуризация должна проводиться таким образом, чтобы доступ к их активам и площадям для малого бизнеса был более прямым и легким. Для этого необходимы, помимо политической воли и соответствующих приоритетов в экономической политике, определенные внешние предпосылки - сохранение в среднесрочной перспективе относительно высоких цен на основные экспортные товары России (нефть и газ), перераспределение налоговых поступлений от экспорта на стимулирование несырьевых отраслей и инноваций, минимально благоприятный режим реструктуризации внешних долгов страны.

При таких условиях сектор малого предпринимательства начнет стремительно развиваться;

допускаем, что темпы его развития приблизятся к тем, что наблюдались как в начале 1990-х гг., так и после кризиса в августе 1998 г., когда численность малых предприятий от года к году примерно удваивалась. Пытаясь оценить возможные масштабы развития малого бизнеса при максимально благоприятном варианте социально-экономической ситуации в России, надо исходить из следующих гипотез.

Во-первых, социологические исследования, проводившиеся в странах с развитой рыночной экономикой, свидетельствуют, что доля потенциальных предпринимателей обычно составляет в обществе около 4-6 % взрослого населения. Аналогичные исследования, проводившиеся в последние годы в России, в целом, подтверждают, что таков же порядок этой оценки и в российском обществе. Таким образом, при реализации оптимистического сценария практически все потенциальные предприниматели могли бы осуществить свои предпринимательские наклонности (причем подавляющее большинство из них, разумеется, именно в малом бизнесе), что довело бы число действующих малых предприятий до 2,8-3 млн., а численность занятых в малом бизнесе только на постоянной основе - до 18-24 млн. чел.

Во-вторых, реструктуризация крупных предприятий и санация финансовой системы страны неизбежно приведут к значительному высвобождению рабочей силы. Следовательно, не может не возрасти и численность самозанятых, а также малых предпринимателей "поневоле". Если в конце 1990-х гг. их доля среди опрашиваемых малых предпринимателей составляла около 10 %, то в таких условиях она неминуемо возрастет. Предположительно, в 2005-2006 гг. число зарегистрированных малых предприятий в России могло бы увеличиться в первом приближении до 4 млн., численность занятых - до 32-35 млн.,

а вклад в валовой внутренний продукт (ВВП) - увеличиться с нынешних 10-12 % как минимум до 35 %.

Пессимистический вариант предполагает, что продолжается политика косметического реформирования российской экономики и социальной сферы. При этом лозунги "поддержки малого предпринимательства" на деле оборачиваются дальнейшим усилением налогового пресса, вследствие чего малый бизнес все стремительнее переносит свою активность в теневую экономику. Государство реагирует на это усилением репрессий (оборотной стороной чего становится дальнейший расцвет коррупции на низовом уровне), ужесточением регистрационно-лицензионных процедур. В результате малое предпринимательство, конечно, не погибнет вовсе - хотя бы в силу того, что крупные предприятия не в состоянии поглотить все рабочие руки, - но в лучшем случае продолжит стагнировать примерно на нынешнем уровне, когда число малых предприятий во всей России примерно сопоставимо с численностью малых предприятий в одной Варшаве.

Реалистический сценарий - где-то посередине. Государство упрощает налогообложение, но не может его заметно снизить (в силу отсутствия политической воли или из-за неблагоприятных внешнеэкономических и макроэкономических условий). Совершенствование законодательства ведется медленно, вяло, чиновничество успевает отреагировать на каждое улучшение закона изощренными подзаконными актами, что в значительной мере нейтрализует положительный эффект законодательства. Фирму становится легче зарегистрировать, но предпринимателю по-прежнему трудно получить лицензию на ведение определенного вида деятельности. Борьба за Земельный кодекс заканчивается очередной ничьей - частная собственность на землю продекларирована, но механизм ее реализации законодательно не установлен; в результате практически невозможны ни ипотека, ни различные варианты залогового обеспечения кредитов. Государственная политика в отношении малого бизнеса начинает проводиться более решительно и целеустремленно, но носит скорее развращающий характер (во-первых, малому бизнесу помогают в определенных "приоритетных" сферах, исходя из "социальной значимости" определенных видов товаров и услуг, во-вторых, механизмом такой помощи становятся льготные кредиты, выдаваемые напрямую государственным или полугосударственным специализированными кредитными учреждениями за счет бюджетных средств, как это уже отчасти было в 1993-1995 гг.).

При таких условиях возможен вялый рост численности малых предприятий и работающих в малой экономике в 1,5-2 раза по сравнению с нынешним скромным уровнем, т.е. до 1,5-2 млн. малых предприятий и 12-15 млн. постоянно занятых, доля же его в ВВП может возрасти до 18-20 %.

В данной связи следует оценить, какой же путь наиболее приемлем и возможен в настоящее время.

Системная трансформация в России при всех зигзагах, ошибках и проволочках все же неотделима от движения к рыночному хозяйству. Следовательно, стратегической целью политики государства должно быть создание рамочных условий, переводящих этот процесс в режим развития на собственной основе, т.е. в режим самовоспроизводства.

Для достижения данной цели экономическая политика государства должна быть, как минимум, нейтральной для формирующихся субъектов рыночной экономики, которые и являются мотором рыночного хозяйства - частных предпринимателей. Еще лучше было бы, если бы государство целенаправленно содействовало формированию субъектов рынка. Но достаточно было бы и некоего минимума:

1) налоговая реформа с целью не только и не столько снижения, сколько упорядочения и упрощения налогообложения;

2) создание системы гарантий прав собственности, но также и экономических стимулов к перераспределению неэффективно используемой собственности в пользу более эффективных хозяев (в том числе и, главным образом, малых предпринимателей);

3) отказ власти от убеждения в том, что малый бизнес - "рычаг" в руках мудрых правителей, позволяющий им "решать вопросы"; переход к системе цивилизованного партнерства;

4) открытие "шлюзов" для самоорганизации самих малых предпринимателей в кредитные и страховые союзы, с помощью которых они смогут смягчить бремя финансовых проблем, поскольку российские банки в обозримом будущем помочь им, по большому счету, не смогут.

Разумеется, и для того, чтобы реализовать данный минимум, потребуется поменять саму идеологию экономической политики государства. Принципы политики, наилучшим образом обеспечивающей общие условия для развития основанной на частном предпринимательстве рыночной экономики, сформулировал еще в середине прошлого века немецкий экономист Вальтер Ойкен.

Согласно Ойкену, под основным принципом понимается комплексность механизма регу-

лирования, основанная на понимании взаимозависимости всех экономических явлений и процессов. Критерий того, насколько этот принцип реализуется, - дееспособность механизма конкурентных цен. Становление механизма конкурентного ценообразования в секторе малого бизнеса идет полным ходом. В своем ценообразовании они гораздо больше, чем, например, крупные промышленные предприятия, руководствуются ценами конкурентов и спросом, нежели собственными издержками. Следовательно, содействуя развитию малого предпринимательства, государство способствовало бы укреплению конкурентных начал в экономике в целом, что, возможно, является наилучшим показателем успешности рыночных реформ.

Второй принцип экономической политики, благоприятствующей развитию частного, в том числе малого предпринимательства, - принцип валютного стабилизатора, т.е. определенной стабильности стоимости денег.

В условиях высокой инфляции (1992-1995) предприниматели просто не могли просчитать эффективность инвестиций. Финансовые институты зарабатывали деньги на обслуживании государственных займов и программ, а также на высокодоходных спекулятивных операциях, они были не готовы к тому, чтобы "поднимать" капитал для частнопредпринимательских структур и нести связанные с этим риски. Инфляция в 1996-1997 гг. была приглушена, но не подавлена, а переведена из открытой в скрытую форму (задолженность по зарплате и т. п.). Это со всей очевидностью обнаружилось, когда осенью 1998 г. острейший финансовый кризис отбросил Россию на несколько лет назад с точки зрения развития денежно-финансовой системы. В результате у малых предприятий вновь исчезла возможность просчитывать свои финансовые и инвестиционные действия наперед, резко сократились возможности одних потенциальных инвесторов (банков, населения), в страхе бежали с рынка другие инвесторы (иностранцы), до предела сузился горизонт деловой инициативы. Поэтому предсказуемость политики денежных властей и динамики курса национальной валюты (вовсе не обязательно - ее стабильность) является важным направлением поддержки малого предпринимательства.

Третий важнейший принцип, по Ойкену, - открытые рынки. Он означает свободу перелива капитала, товаров и рабочей силы, способствующую созданию подлинно конкурентной среды. Борьба против внутренних границ и таможен, против чиновничьих рогаток и попыток монопольного диктата не требует значительных фи-

нансовых затрат, а предполагает только наличие политической воли и слаженность усилий соответствующих ветвей власти и государственных структур. В то же время такая борьба в условиях России могла бы серьезно улучшить предпринимательский климат.

Четвертый принцип прорыночной хозяйственной политики - незыблемость частной собственности. Для малого бизнеса это тем более важно, что в современной экономике классическая частная собственность, не "замутненная" корпоративными и другими коллективными формами, существует только в данном секторе народного хозяйства. Завершившийся в основном к началу 1997 г. этап массовой приватизации способствовал разгосударвлению экономики. И все же говорить о том, что институт частной собственности в России окончательно оформился, пока не приходится. Отсутствует эффективный механизм контроля со стороны собственника за действиями наемных управляющих, нет должной правовой защиты интересов мелких акционеров, ряд важнейших ресурсов (например, земля) все еще не является в полной мере предметом частной собственности. Отсюда - невозможность осуществления залога недвижимости, ипотечных операций, что сдерживает развитие кредитного финансирования предпринимательских проектов в реальном секторе. Это особенно остро ощущают малые предприниматели, поскольку отсутствие возможности передать в залог или ипотеку имеющиеся в их распоряжении квартиры, автомобили, дачные участки приводит к практическому закрытию для них легальных рынков кредитных ресурсов. Конечно, в одночасье здесь трудно что-либо изменить - законодотворческий процесс имеет определенную инерцию. Но если, например, наконец, заработает лизинг, то механизм поддержки малого предпринимательства даже в отсутствие многих необходимых для обеспечения прав собственности звеньев начнет давать реальную отдачу, причем на саморасширяющейся основе.

Пятый принцип, по Ойкену, - свобода заключения договоров. Его реализация предполагает эффективную конкуренцию, возможность выбора как для покупателя, так и для продавца. Нужно сказать, что соблюдение данного принципа хозяйственной политики в условиях переходной экономики - с высокой монополизацией народного хозяйства и большой долей ВВП, перераспределяемого через государственный бюджет и региональные бюджеты, - предполагает, в первую очередь, структурную реформу естественных монополий, реструктуризацию предприятий, а также внедрение конкурсных начал при фор-

мировании государственного заказа, в том числе с участием малого бизнеса, в рамках различного рода целевых программ. Реализация этих мер может способствовать преодолению ситуации ценового и внешнеэкономического диктата в отношениях между государством и крупными монополиями, с одной стороны, и малым бизнесом - с другой.

Шестой важный принцип - хозяйственная ответственность: тот, кто принимает оперативные решения, должен нести за них имущественную ответственность. Российская модель приватизации в 1992-1996 гг. предполагала быстрое разгосударствление, освобождение государства от непосильной нагрузки по управлению гигантским имущественным комплексом и финансовыми ресурсами. Сложилась во многом "ничья" собственность, чему в незначительной степени способствовало распространение такой организационно-правовой формы, как закрытое акционерное общество. Поэтому важным направлением экономической политики, ориентированной на стимулирование предпринимательства, должны быть институциональные реформы, нацеленные на укрепление прав собственности - выполнение контрактных обязательств, четкое разделение ролей собственников и менеджеров, повышение информационной прозрачности и инвестиционной привлекательности предприятий. Нарушение на каждом шагу прав собственности малого бизнеса со стороны властей (вроде массового принудительного "переселения" множества московских малых предприятий на задворки без реальной компенсации в связи с отчуждением территории вдоль проектируемой трассы третьего автомобильного кольца в столице) - вещь обыденная, не воспринимаемая как ситуация, за рамки выходящая.

Малый бизнес особенно уязвим, ибо не имеет столь мощных оборонительных редутов, как собственная юридическая служба и служба безопасности, которые отчасти помогают минимизировать издержки правового беспредела крупным предпринимательским структурам. Значит, и здесь не обойтись без усиления государственных гарантий прав собственности.

Последний, седьмой принцип - неизменность экономической политики, необходимая для того, чтобы предприниматель в своей хозяйственной деятельности мог руководствоваться долгосрочными, а не сиюминутными соображениями.

Угнетающе действует на предпринимательскую активность постоянно реформируемая, но все еще громоздкая и внутренне противоречивая налоговая система. Крайне негативное влияние на конкурентоспособность продукции оказыва-

ют платежи и сборы, исчисляемые с выручки от реализации товаров и услуг (налог с оборота и др.). Поэтому весьма важны разумные изменения в законодательстве, которые заложили бы четкие и стабильные рамки для текущей деятельности, а главное - для хозяйственного планирования субъектов малого предпринимательства. Не менее важно добиться, чтобы заложенные в них нормы на практике выполнялись, причем всеми и одинаково - и олигархами, и "челноками".

Необходимо, наконец, сформулировать и долгосрочную концепцию государственной поддержки малого предпринимательства, провести "инвентаризацию" ее методов. В качестве ближайших задач здесь стоят: разработка механизмов привлечения частных кредитов в регионах под гарантии специально создаваемых гарантийных фондов (агентств), создание центров финансового лизинга, а также отработка механизма упрощенного налогообложения и обложения по вмененному доходу. Все это должно способствовать устранению барьеров доступа потенциальных предпринимателей к заемному капиталу для открытия и расширения бизнеса, облегчить управление и учет на вновь создаваемых предприятиях.

Кроме того, отнюдь не только мерами непосредственно экономической политики ограничивается роль государства в формировании благоприятной среды для развития малого бизнеса. Прежде всего, государство должно научиться видеть в малом предпринимательстве и ассоциациях, его представляющих, равного и достойного партнера. Это можно продемонстрировать на деле не столько эпизодически проводимыми пышными съездами "передовиков малого бизнеса", созданием сервильных малопредпринимательских объединений, сколько привлечением их представителей в постоянно действующие органы (экспертные советы и т. п.), где они могли бы участвовать в формировании политики в области малого бизнеса.

Далее, необходимо дать простор самоорганизации малого предпринимательства в области кредитования и страхования, осуществления других финансовых услуг, которые оно не может получить по тем или иным причинам ни от государства, ни от существующих ныне институтов финансового рынка. Общества взаимного кредитования и страхования, возникающие на местах и в ряде регионов, имеют достаточный положительный опыт. Они могли бы подставить свое "кредитное плечо" микрофирмам, начинающим предпринимателям. Для этого Думе нужно лишь укрепить правовую базу их существования, приняв, наконец, соответствующие законы.

Приходится констатировать, что нынешнее российское государство - и его законодательная, и его исполнительная ветвь - не склонны к масштабной постановке задач и конструктивному взаимодействию с массовым, идущим "снизу", демократическим малым предпринимательством. Государству все-таки ближе теневые олигархи или директора псевдочастных гигантов постсоциалистической индустрии. Следовательно, создание нормальных условия для развития частной инициативы, для перехода малого предпринимательства от выживания к росту - задача иного государства. Добиться, чтобы оно стало таким иным - сверхзадача самих малых предпринимателей (но не только их одних), вопрос их гражданской ответственности перед своими семьями и обществом в целом.

1. *Бережная О.* Малому бизнесу помогут, но мало // Российская Федерация сегодня. 2000. □ 7.
2. *Высоков В.В.* Малый бизнес: made in Russia. Ростов н/Д, 1999.
3. Занятость, малый бизнес и рынки труда в России и Молдове / под ред. Т.Б. Обидиной, А.Ю. Чепуренко. М., 2000.
4. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики / пер. с нем. под общ. ред. Л.И. Цедилина, К. Херрманн-Пиллата. М., 1995.

5. *Ракхгаван А., Штайнметц Г.* У европейского бизнеса нет наследников // Ведомости. 2000. □ 69.
6. Средний класс в современном российском обществе / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, А.Ю. Чепуренко. М., 1999.
7. *Строгов С.* Форум инвесторов на Новой Басманной // Бизнес для всех. 2000. □ 12.
8. *Ойкен В.* Основы национальной экономики. М., 1996. С. 335-378.
9. *Гипельсон В.* Рынок труда в частном секторе // Предпринимательство в России. 1997. □ 1.
10. *Виленский А.* Этапы развития малого предпринимательства в России. // Вопр. экономики. 1996. □ 7.
11. Документы: ежемес. прил. к газ. "Экономические новости". 1994. Март.
12. *Зевелев В.А.* Малый бизнес - большая проблема России. М., 1994.
13. *Чепуренко А.Ю.* Малое предпринимательство в России. М., 2001.
14. *Помелова Т.* Шаг вперед, два шага назад // Моск. правда. 1994. 4 янв.
15. Малый бизнес после августа 1998 г.: проблемы, тенденции, адаптационные возможности / А.В. Авилова // Осенний кризис 1998 года: российское общество до и после / под ред. М.К. Горшкова, А.Ю. Чепуренко, Ф.Э. Шереги. М., 1998.
16. *Барсукова С.* Август 1998 года и отечественное предпринимательство // Pro et Contra. 1999. Т. 4. □ 2.

Поступила в редакцию 05.09.2010 г.